

Приложение II

Доклад Рабочей группы по Конференции по обзору

A. Введение

1. Рабочая группа по Конференции по обзору была учреждена Ассамблеей на ее первом совещании ее восьмой сессии. По рекомендации Бюро Ассамблея назначила г-на Марсело Бёрке (Бразилия) и г-жу Стеллу Орину (Кения) совместными координаторами Рабочей группы.

2. Рабочая группа провела семь совещаний 20, 21, 23, 24 и 25 ноября 2009 года и два неофициальных совещания по «критическому анализу» 23 и 24 ноября 2009 года соответственно.

3. Рабочая группа рассмотрела доклад Бюро о Конференции по обзору¹ и доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, а также неофициального межсессионного совещания по преступлению агрессии, организованного Лихтенштейнским институтом по проблемам самоопределения, Школа Вудро Вильсона, в Принстонском клубе, Нью-Йорк, 8-10 июня 2009 года.²

4. На своем первом совещании 20 ноября 2009 года координатор по преступлению агрессии Е. К. В. Принц Зеид Раад Зеид аль-Хусейн (Иордания) кратко проинформировал совещание о работе, которая была проведена на неофициальном межсессионном совещании по преступлению агрессии, на котором рассматривался проект элементов преступления.

B. Рассмотрение поправок

1. Статья 124

5. Совместные координаторы напомнили, что этот вопрос рассматривался Нью-Йоркской рабочей группой на основе «Неофициального документа координаторов об обязательном пересмотре статьи 124 Римского статута», который был повторно распространен 21 ноября 2009 года. По этой теме были следующие варианты: сохранение, переформулирование или исключение статьи. Отмечалось также, что исключение или переформулирование будут равнозначны поправке, которая должна будет следовать процедуре, предусмотренной в статье 121 Статута. В этом отношении данная поправка затронет возможные будущие заявления по статье 124, сделанные новыми государствами-участниками до вступления в силу поправки, и срок действия которых к тому времени не истечет.

6. Отмечалось, что хотя два государства-участника сделали заявление согласно статье 124, одно отозвало свое заявление, а что касается второго государства, то 31 октября 2009 года закончился семилетний период.

7. Некоторые делегации выразили свое предпочтение в отношении сохранения статьи 124. Было заявлено, что эта статья способствует присоединению других государств к Римскому статуту и таким образом содействует его универсальности. Ее исключение создаст дискриминационную ситуацию между нынешними и будущими государствами-участниками. Незначительное число государств, которые сделали

¹ ICC-ASP/8/43 и Add.1.

² ICC-ASP/8/INF.2

заявления согласно статье 124, не обязательно означает, что эта статья не будет помогать присоединиться другим государствам. Кроме того, эта статья была важной для присоединения двух государств-участников, и, таким образом, ее следует сохранить, с тем чтобы способствовать дальнейшим ратификациям. Эти последние аргументы в пользу сохранения получили поддержку одного государства, не являющегося участником, которое также заявило, что если два государства-участника сделали заявление согласно статье 124, то ее полезность была доказана; кроме того, ее «временный» характер не означает, что она должна также действовать в течение короткого периода времени.

8. Было также внесено предложение о том, что если эту статью необходимо сохранить, то следует исключить первое предложение статьи 124 или его следует переформулировать в качестве «закатного» положения с указанием срока, после которого оно автоматически прекратит свое действие.

9. Другие делегации поддержали исключение из статьи 124. Были представлены следующие различные основания для исключения: а) категоризация статьи 124 в качестве «временного положения», имеющего исторический временный характер; б) незначительное число государств-участников, которые сделали заявления согласно статье 124, является свидетельством ее бесполезности; в) статья 124 равнозначна частичному «исключению» юрисдикции суда, противоречащему статье 120, которая запрещает оговорки в отношении Статута, и поэтому представляется противоречащей целостности Статута; d) статья 124 была принята в конкретный исторический момент, с тем чтобы способствовать принятию Статута, однако этих конкретных задач более не существует; е) ее сохранение породит безнаказанность в определенном государстве, в котором совершено военное преступление.

10. Некоторые из этих делегаций заявили, тем не менее, что они не занимают жесткие позиции по данному вопросу и будут следовать любому достигнутому консенсусу. Эти делегации указали, что этому вопросу не следует уделять слишком много времени, поскольку существует четкий мандат в отношении его рассмотрения на Конференции по обзору.

11. В отношении сделанного замечания о том, что исключение будет подразумевать дискриминационный режим применительно к будущим присоединяющимся к Статуту государствам, было отмечено, что новые государства неизбежно столкнутся с определенной степенью дифференцированного режима, например в отношении выборов судей, которые уже были проведены.

12. Некоторые делегации выступили в поддержку исключения статьи 124 ввиду ее временного характера, не прибегая при этом к положению о внесении поправок, содержащемуся в статье 121. Исключение вступит в силу автоматически по решению Конференции по обзору. Однако другие делегации, поддерживающие исключение, утверждали, что в любом случае необходимо будет осуществить процедуру внесения поправок.

13. Резюме субботнего совещания было представлено вместе с проектом предложения, распространенного совместными координаторами 23 ноября 2009 года в 14 час. 00 мин. Подчеркивалось, что пока не было достигнуто никакого консенсуса, и поэтому данный вопрос должен быть передан на рассмотрение Конференции по обзору.

14. В свете обсуждений координаторы включили проект формулировки по резолюции, отражающей данный вопрос.

2. Преступление агрессии

15. Координатор по преступлению агрессии Е. К. В. Принц Зеид Раад Зеид аль-Хусейн (Иордания) напомнил, что положения о преступлении агрессии для рассмотрения Конференцией по обзору были официально препровождены в соответствии со статьей 121 Статута Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в его качестве депозитария Римского статута.

16. Он отметил, что важно учитывать мнения государств, не являющихся участниками, и напомнил в этой связи, что место проведения межсессионного совещания (Нью-Йорк) способствовало участию всех государств.

17. Он указал, что итоги межсессионного совещания по проекту элементов преступления³ дополняют предыдущую работу по преступлению агрессии, и подчеркнул, что проект элементов не может изменить определение, содержащееся в статье 8 (бис), а скорее разъясняет необходимые элементы намерения и знаний. Кроме того, он напомнил, что приложение III к докладу межсессионного совещания содержит неофициальный документ Председателя по вопросу о юрисдикции с перечислением ряда вопросов, касающихся вступления в силу процедуры в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 121.

18. Координатор рекомендовал Рабочей группе принять к сведению доклад межсессионного совещания и, учитывая значительное совпадение мнений по элементам преступления на этом совещании, согласится препроводить Конференции по обзору сообщение об итогах работы межсессионного совещания, которые таким образом дополняют текст, подготовленный Специальной рабочей группой по преступлению агрессии в феврале 2009 года.

19. В отношении будущего процесса он отметил, что был проявлен интерес к продолжению обсуждений вопроса о преступлении агрессии, с тем чтобы ликвидировать пробел по нерешенным вопросам, особенно по вопросу об осуществлении юрисдикции.

3. Другие поправки

а) Общие замечания

20. Некоторые делегации высказали мнение о том, что Конференция по обзору имеет весьма конкретный мандат относительно рассмотрения, с целью включения в Статут, преступления агрессии, а также пересмотра статьи 124. Кроме того, Ассамблея государств-участников уполномочена решать вопрос о том, какие из предложенных поправок следует передать на рассмотрение Конференцией по обзору.

21. Отмечалось, что в любом случае следует сохранить целостность Статута, в частности хрупкое равновесие, достигнутое в Риме в 1998 году, включая «конструктивную двусмысленность», с тем чтобы дать Суду время для консолидации.

22. Хотя несколько делегаций выразили свою уверенность в том, что работа по рассмотрению поправок является конструктивной и фактически продолжением работы, завершенной в Риме, они выразили мнение о том, что на рассмотрение Конференции по

³ Неофициальное межсессионное совещание по преступлению агрессии, организованное Лихтенштейнским институтом по проблемам самоопределения, Школа Вудро Вильсона, в Принстонском клубе, Нью-Йорк, 8-10 июня 2010 года (ICC-ASP/8/INF.2).

обзору следует передавать только те поправки, которые были утверждены консенсусом или получают самую широкую поддержку. Те поправки, которые не будут рассматриваться в Кампале, могли бы стать предметом последующего обсуждения государствами и рассмотрены на последующих сессиях Ассамблеи, как это предусматривается статьей 121 Римского статута.

23. В этой связи добавлялось, что все еще имеется возможность для толкования положений Статута и для осуществления дальнейшей практики до проведения какой-либо фактической работы, касающейся поправок к Статуту. Напоминалось, что будут новые возможности для дальнейших поправок к Статуту, поскольку в Кампале будет проведена лишь первая Конференция по обзору.

24. Высказывалось мнение о том, что для того чтобы не перегружать работу Конференции по обзору, необходимо будет тщательно рассмотреть предлагаемые поправки, возможно посредством созыва возобновленной сессии Ассамблеи до Конференции по обзору, хотя, согласно другой точке зрения, Ассамблее необходимо будет подумать о новаторских путях решения вопроса о поправках в будущем, в том случае если трудно будет достичь консенсуса.

25. Некоторые делегации считали, что все предлагаемые поправки следует рассмотреть справедливым и равнозначным образом, хотя в то же время учитывать при этом необходимость предотвращения перегрузки повестки дня Конференции по обзору.

26. Координатор напомнил, что Нью-Йоркская рабочая группа уже решила, что Конференции по обзору будут представлены только поправки, получившие весьма широкую поддержку. Он также согласился с теми делегациями, которые указывали, что Конференция не будет последней возможностью для внесения поправок в Статут, поскольку в соответствии со статьей 121 Римского статута любая будущая сессия Ассамблеи будет иметь право рассматривать данный вопрос. Сторонам, выдвинувшим предложения, была предоставлена возможность обновить их поправки.

b) Бельгия

27. Бельгия представила три предложения, касающиеся бельгийской поправки о военных преступлениях. Бельгия объяснила, что она заявила о своей поправке более полутора лет тому назад, представила ее год тому назад и затем передала на рассмотрение Ассамблеи только те предложения, которые получили широкую поддержку.

28. Бельгия признала, что из ее трех предложений поправка 1 получила весьма широкую поддержку, в то время как поддержка поправок 2 и 3 не была столь значительной. Бельгия предложила в ходе обсуждения разделить обе группы предложений и информировала совещание о том, что она не будет настаивать на передаче на рассмотрение Конференции по обзору тех поправок, которые не будут пользоваться самой полной поддержкой.

29. Многие делегации поддержали поправку 1. Некоторые делегации вновь заявили о том, что, по их мнению, Конференцией по обзору должны рассматриваться только преступление агрессии и статья 124, однако они согласятся с передачей поправки 1 на рассмотрение Конференции ввиду той большой поддержки, которую она получила. Некоторые делегации хотя и поддержали рассмотрение этой поправки в Кампале, зарезервировали свою позицию по существу вопроса.

30. В отношении поправок 2 и 3 было выражено общее мнение о том, что они не являются достаточно тщательно продуманными для того, чтобы направлять их

Конференции по обзору. В этой связи был поднят вопрос о необходимости проведения различия между запрещением определенного оружия и криминализацией его применения. Другие делегации сослались на текущие обсуждения в контексте других правовых договоров и необходимость сохранения для Конференции по обзору повестки дня без излишеств. Некоторые делегации предложили передать поправки 2 и 3 на рассмотрение Ассамблеи в 2010 году или на других последующих сессиях. В одном конкретном случае были высказаны предложения о перечислении в рамках поправок 2 и 3 определенных, но не всех видов оружия.

31. В любом случае, несколько других делегаций заявили, что у них нет четких позиций и они согласятся с консенсусом.

32. В отношении государств, не являющихся участниками, подчеркивалось, что принятие поправок 2 и 3 не будет способствовать универсальности Римского статута, поскольку на других международных форумах по этим вопросам не был достигнут консенсус.

33. В свете этого обсуждения Бельгия распространила неофициальный документ, датированный 21 ноября 2009 года, содержащий технические коррективы к поправкам 2 и 3. 23 ноября Бельгия сообщила, что она отказывается от предлагаемого рассмотрения поправок 2 и 3 на Конференции по обзору при том понимании, что их обсуждение состоится на девятой сессии Ассамблеи государств-участников.

с) Мексика

34. Мексика представила свое предложение, заявив при этом, что она осознает, что предлагаемые поправки должны быть одобрены консенсусом и получить широкую поддержку для того, чтобы их передали на рассмотрение Конференции по обзору. Тем не менее Мексика просила тщательно изучить каждое предложение, отразить обсуждения в соответствующих докладах и рассматривать все предложения равноправным образом. Понимая необходимость не перегружать Конференцию по обзору, Мексика подчеркнула, что она ожидает обсуждения ее предложения по существу, а не только выражения поддержки в отношении того, что это предложение должно рассматриваться Конференцией по обзору.

35. Мексика объяснила, что ее предложение основано на убеждении в том, что угроза или применение ядерного оружия запрещены в соответствии с общим международным правом.

36. Некоторые делегации приветствовали это предложение и выразили свое пожелание продолжить его обсуждение в будущем. Эти делегации указали, что хотя они и согласны с существом предложения, требуется проведение гораздо большей работы перед тем как передавать этот вопрос Конференции по обзору.

37. Прозвучало напоминание о консультативном заключении Международного уголовного суда от 8 июля 1996 года, и в этой связи было заявлено о том, что применение ядерного оружия в экстремальных обстоятельствах самозащиты может осуществляться в соответствии с международным правом в контексте статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций. Добавлялось, что включение этой поправки может, вероятно, оказать негативное воздействие на универсальность Римского статута. Напоминалось также о том, что вопрос ядерного оружия является весьма трудным вопросом, который уже безуспешно обсуждался во время переговоров, итогом которых стал Римский статут.

38. Некоторые государства, не являющиеся участниками, не высказывались в пользу рассмотрения этого предложения на том основании, что во время переговоров по Римскому статуту не было достигнуто никакого консенсуса, что в настоящее время переговоры по тому же вопросу ведутся на других форумах, таких как переговоры о разоружении, и что обсуждения по этому вопросу будут отвлекать внимание от рассмотрения вопроса о преступлении агрессии на Конференции по обзору.

39. В отношении замечаний делегаций Мексика ответила, что нет никакой связи между ее предложением и ведущимися переговорами по разоружению. Что касается использования фразы «угроза или применение ядерного оружия» в предложении, Мексика разъяснила, что она была взята из консультативного заключения Международного уголовного суда от 8 июля 1996 года и что в этой связи Мексика выражает свою готовность тщательно разработать этот вопрос на более позднем этапе. И наконец, Мексика объяснила, что она сочла, что этот вопрос следует рассмотреть снова именно потому, что в Риме не было достигнуто никакого консенсуса по ядерному оружию.

d) Нидерланды

40. При представлении своего предложения Нидерланды напомнили, что Римский статут обладает юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества; преступление терроризма вошло в круг таких преступлений и поэтому было включен в резолюцию E Заключительного акта Римской конференции.

41. Нидерланды считают терроризм одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности и предприняли шаги в направлении решения этой проблемы на международном уровне; существует необходимость привлечения лиц, ответственных за терроризм, к международной ответственности в тех случаях, когда обладающие юрисдикцией государства не способны или не желают подвергать их судебному преследованию. Предлагаемое включение преступления терроризма в Римский статут направлено на укрепление арсенала контртеррористических мер. Тот факт, что не существует никакого общесогласованного определения терроризма, не должен служить основанием для отсутствия юрисдикции Суда в отношении этого преступления.

42. Предложение направлено на то, чтобы к преступлению терроризма применялась та же самая методика, которая была согласована на Дипломатической конференции в Риме в 1998 году в отношении преступления агрессии, то есть включение данного преступления в статью 5 Римского статута с отсрочкой осуществления юрисдикции Судом, пока не будут согласованы определение и условия для осуществления подобной юрисдикции. Обсуждения вопроса о терроризме могли бы проходить в рамках рабочей группы по терроризму по модели Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, которые не будут являться вмешательством в деятельность других форумов по определению данного преступления, а будут сосредоточены на таких вопросах, как то, в какой степени следует изменить Статут или требуемое пороговое значение. Подобная рабочая группа могла бы проводить заседания во время сессии Ассамблеи или в любое другое время и могла бы представлять предложения о поправке к Статуту Ассамблее или конференции по обзору.

43. Делегации осудили терроризм и заявили о своей неуклонной поддержке борьбы с ним, хотя было высказано мнение о том, что слишком рано включать преступление терроризма в Римский статут без определения и что, кроме того, ясное определение, согласованное в Организации Объединенных Наций, является предварительным

условием для включения терроризма в Статут. Было заявлено, что даже в том случае, если предлагаемая рабочая группа рассмотрит иные вопросы, нежели вопрос определения, например пороговое значение, будет все же трудно продолжать работу без определения.

44. Некоторые делегации напомнили о текущей сложной работе по разработке определения на форуме Организации Объединенных Наций. Утверждалось, что предлагаемая рабочая группа, весьма вероятно, также столкнется с теми же трудностями, и был задан вопрос в отношении того, что будет составлять основу деятельности предлагаемой рабочей группы, учитывая отсутствие какого-либо определения терроризма. Было предложено, чтобы Ассамблея дождалась результатов работы на форуме Организации Объединенных Наций. Подчеркивалось, что необходима будет оценка данного предложения с точки зрения международного уголовного права.

45. Тем не менее было высказано мнение о том, что фактически нет недостатка в определении терроризма, поскольку 13 контртеррористических конвенций определяют множество актов, которые являются терроризмом, однако нет никакого согласия в отношении того, какие акты могут быть добавлены. В свете этого предлагалось, чтобы Ассамблея не направляла неправильного сигнала о том, что существуют проблемы с 13 секторальными конвенциями.

46. Кроме того, предлагалось рассмотреть то, в какой степени целесообразно включать преступление терроризма в повестку дня Конференции по обзору ввиду риска политизации данного вопроса. Предлагалось также, чтобы Ассамблея стремилась к универсальности Суда, чему может помешать вступление в переговоры о терроризме.

47. Указывалось, что терроризм может уже подпадать под действие статьи 7 «Преступления против человечности», если достигается определенное пороговое значение.

48. В отношении методики включения места для преступления агрессии в Статут в соответствии с решением Римской конференции 1998 года отмечалось, что нелегко можно провести аналогию, поскольку определенная степень консенсуса уже существовала в отношении определения преступления агрессии в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, хотя и еще не существует никакого подобного общесогласованного определения терроризма. Кроме того, Римская конференция согласилась с методикой в отношении определения заполняемого места лишь в самых исключительных обстоятельствах в силу того, что успех Дипломатической конференции в Риме в 1998 году в определенной степени зависел от этого компромисса.

49. Кроме того, было заявлено о том, что подобная методика не должна становиться нормой, и отмечалось, что ее применение к терроризму дать возможность выдвигать аргументы в пользу аналогичного использования в отношении других преступлений, предлагаемых для включения в Статут.

50. Некоторые делегации отметили, что данное предложение заслуживает более тщательного обсуждения и анализа, нежели то, что можно сделать в ограниченный период времени перед Конференцией по обзору. В этой связи заявлялось, что данное предложение может быть обсуждено после Конференции по обзору, а именно на девятой сессии Ассамблеи или в более подходящее время. Заявлялось также о том, что терроризм может рассматриваться в рамках критического анализа на Конференции по обзору.

51. Нидерланды высказали мнение о том, что ни одна делегация не указала на то, что преступление терроризма не должно подпадать под юрисдикцию Суда и что его невключение в Статут может послужить неправильным сигналом об отсутствии какого-либо согласия в отношении того, что терроризм является очень серьезным преступлением, которое должно подпадать под юрисдикцию Суда. Кроме того, из-за опасения относительно перегрузки Конференции по обзору выдвигались предложения о методике определения места для заполнения и учреждении рабочей группы для существенных обсуждений терроризма. Конференция по обзору может провести краткое обсуждение, с тем чтобы отметить, что терроризм является серьезным преступлением, которое потенциально может быть включено в Римский статут.

е) Тринидад и Тобаго и Белиз

52. Представитель Тринидада и Тобаго напомнил, что включение преступления международного оборота наркотиков в юрисдикцию Суда получило значительное поддержку на Дипломатической конференции в Риме в 1998 году, что было отражено в резолюции E Конференции. Прозвучало также напоминание о том, что транснациональные и международные последствия оборота наркотиков уже нашли отражение в разных международных конвенциях, а именно в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1998 года. Представитель Тринидада и Тобаго также сообщил, что несмотря на эти конвенции бедствия международного оборота наркотиков усилились, поскольку он является трансграничным по своему характеру, а также вызывает все более серьезную озабоченность членов международного сообщества. Упомянулось, что международный оборот наркотиков является причиной чрезмерного бремени для судебных и правоохранительных органов многих государств и поэтому требуется более широкое международное сотрудничество в этой области. Говорилось также о том, что соглашения о экстрадиции неадекватным образом решают вопрос о судебном преследовании основных лиц, участвующих в международном обороте наркотиков, и результатом этого является культура безнаказанности. Поэтому предлагалось включить международный оборот наркотиков в качестве преступления в Римский статут Международного уголовного суда. Для достижения этой цели предлагалось учредить Ассамблеей государств-участников неофициальную рабочую группу для рассмотрения данного предложения. Отмечалось, что это предложение носит широкий характер, но что предусмотренное пороговое значение будет ограничивать юрисдикцию Суда преступлениями, «создающими угрозу миру, правопорядку и безопасности государства или региона».

53. Некоторые государства-участники высказывали мнение о том, что не хватает времени для обсуждения данного предложения перед Кампалой, и поэтому этот вопрос следует сохранить в повестке дня Ассамблеи для его обсуждения в ближайшем будущем после Конференции. Высказывалось также мнение о том, что решение относительно порогового критерия, по которому преступление считается одним из самых серьезных преступлений для международного сообщества в целом, является деликатным вопросом, и им следует заняться после Кампалы. Для дальнейшего анализа этого вопроса предлагалось учредить рабочую группу. Высказывалось также мнение о том, что другие преступления аналогичной тяжести, такие как организованная преступность, следует также рассматривать в рамках той же логики на будущей сессии Ассамблеи.

54. Другие делегации, однако, высказали мнение о том, что этот вопрос может быть рассмотрен на Конференции по обзору, и сообщили о своем гибком подходе к вопросу о создании рабочей группы для будущих обсуждений.

f) Норвегия

55. Норвегия указала, что в ее предложении поднимаются два вопроса: 1) существует ли необходимость изменения Статута; и если да 2) делать ли это на Конференции по обзору. Она отметила, что это предложение, которое направлено на укрепление сотрудничества с Судом в плане исполнения приговоров, не будет ни затрагивать юрисдикцию Суда, ни создавать какие-либо новые обязательства для государств-членов. Цель будет заключаться в мобилизации доноров и предоставлении возможности государствам, уже желающим сотрудничать с Судом, действовать подобным образом. Подчеркивалось, что поправка к Правилам процедуры и доказывания будет неадекватной, поскольку данный вопрос в них не рассматривается.

56. Некоторые государства-участники заявили о своей поддержке рассмотрения данного предложения в Кампале. Согласно другой точке зрения, Суд находится лишь на полпути к его первому судебному разбирательству, заключено только два соглашения об исполнении наказания, и поэтому эти обсуждения следует продолжить на Конференции по обзору или на любом другом соответствующем форуме.

57. Подчеркивалось также, что данный вопрос был бы решен более эффективным образом посредством изменения Правил процедуры и доказывания или в рамках процедуры, отличной от внесения поправок в Римский статут. В этой связи предлагался выпуск Ассамблеей толковательного или пояснительного заявления. Это исключит процедуру внесения поправок и риск, который может возникнуть для подобного важного предложения в результате отсутствия ратификаций. Было заявлено, что этот вопрос можно либо рассматривать в качестве замечания в заключительном акте Конференции по обзору, либо представить его на рассмотрение Ассамблеи государств-участников. В то же время отмечалось, что процедура толковательного или пояснительного заявления может создать опасный прецедент, ведущий к увеличению числа подобных заявлений Ассамблеей, и что правильным путем к рассмотрению этого вопроса является внесение поправок в Правила процедуры и доказывания.

58. Высказывались также некоторые сомнения в отношении того, будет ли предлагаемая поправка эффективной в плане активизации инициатив в рамках органов и учреждений, желающих сотрудничать в деле исполнения наказаний. Кроме того, утверждалось, что данный вопрос выходит за рамки исполнения наказаний и включает сотрудничество и осуществление, и поэтому его необходимо подвергнуть дополнительному анализу. В соответствии с этим пониманием было сочтено, что другие технические элементы могут быть собраны для действия в их совокупности, с тем чтобы иметь комплект мер для совершенствования функционирования Суда, который должен обсуждаться на девятой сессии Ассамблеи государств-участников.

g) Государства-участники Римского статута, являющиеся членами Африканского союза

59. Южная Африка представила предложение от имени государств-участников Римского статута, которые также являются членами Африканского союза, которое заключается во внесении поправки к статье 16 Римского статута путем включения двух новых пунктов.⁴

⁴ Государства-участники Римского статута, являющиеся членами Африканского союза: Предлагаемая поправка к Римскому статуту Международного уголовного суда (распространено 23 ноября 2009 года).

60. Некоторые государства-участники считали, что не хватает времени для оценки недавно представленного предложения и что любое обсуждение будет преждевременным даже на Конференции по обзору. Была выражена озабоченность по поводу того, что это предложение расширяет сферу политического вмешательства в деятельность Суда. Отмечалось также, что оно ставит много сложных вопросов, которые должны быть рассмотрены, включая отношения между органами системы Организации Объединенных Наций и ее отношения с Ассамблеей, а также включение в Статут положений, содержащих ссылку на Организацию Объединенных Наций, что представляется нецелесообразным. Высказывались сомнения относительно того, что это положение будет совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

61. Также подчеркивалось, что статья 16 представляет собой исключение в рамках системы Римского статута, являясь уникальным решением, направленным на отражение особой роли Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в деле содействия миру и безопасности. Напоминалось также о том, что статья 16 является итогом искусно проведенных переговоров в 1998 году. Соответственно высказывалось мнение о том, что расширение этого положения не будет служить интересам Суда и поэтому не может получить поддержку со стороны государств-участников.

62. Два государства из Африканского союза поддержали это предложение и в то же время заявили о своей готовности согласиться с идеей о том, что Конференция по обзору должна уделять главное внимание поправкам, касающимся преступления агрессии и статьи 124, учитывая при этом, что другие поправки должны обсуждаться после Кампалы.

с) Критический анализ

63. Совместные координаторы кратко представили неофициальный документ от 10 ноября 2009 года, озаглавленный «Конференция по обзору: Критический анализ международного уголовного правосудия», который содержит следующие пункты: 1. Условия: а) формат обсуждения критического анализа (предложение: представление группой экспертов с сегментом обсуждения); б) ожидаемый окончательный результат должен: i) быть ориентированным на действия; ii) обеспечивать конкретное руководство для Суда; и iii) служить в качестве основы для будущих поправок. Варианты: 1. Декларация или министерская декларация; 2. Резолюция; 3. Резюме обсуждения группой экспертов; 2. Темы: а) универсальность (ратификация Римского статута и имплементирующее законодательство); б) сотрудничество; с) национальные усилия по расследованию и судебному преследованию международных преступлений; d) максимальное усиление влияния Суда на затронутые сообщества; e) определенные темы из внесенного Японией документа.

64. В ходе обсуждений многие делегации подчеркивали то важное значение, которое они придают сегменту критического анализа. Упоминалось, что критический анализ следует рассматривать в качестве неотъемлемой части Конференции по обзору. Предлагалось также посвятить этому вопросу на Конференции по обзору достаточное количество времени – возможно два дня или четыре заседания. Некоторые делегации подчеркнули необходимость надлежащей подготовки к критическому анализу для обеспечения его успеха. Было признано, что предлагаемые темы могут подходить для разных форматов обсуждения и результатов. Некоторые делегации выразили поддержку идее, содержащейся в неофициальном документе совместных координаторов, о том, что результаты должны быть ориентированы на действия. В дополнение к результатам, изложенным в неофициальном документе совместных координаторов, другие делегации предлагали возможные результаты, включенные в планы действий, рекомендации и обязательства. Подчеркивалась также необходимость привлечения гражданского общества, потерпевших и затронутых сообществ.

65. По темам и условиям обсуждения критического анализа на Конференции по обзору были распространены следующие неофициальные документы: Канадское предложение о критическом анализе (от 24 ноября 2009 года), «Неофициальный документ о критическом анализе», представленный Международным комитетом Красного Креста (распространен 24 ноября 2009 года), «Критический анализ Конференции по обзору – влияние системы Римского статута на потерпевших и затронутые сообщества», представленный Чили и Финляндией (распространен 25 ноября 2009 года).

Добавление I

Бельгия

А. Поправки 1, 2 и 3

Поправка 1

Предложена Австрией, Аргентиной, Бельгией, Боливией, Болгарией, Бурунди, Германией, Ирландией, Камбоджей, Кипром, Латвией, Литвой, Люксембургом, Маврикием, Мексикой, Румынией, Самоа, Словенией и Швейцарией.

1. Добавить в пункт 2 е) статьи 8 следующее:

«xvii) применение яда или отравленного оружия;

xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплюсываются в теле человека, таких, как оболоченные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы. ”

Обоснование

Применение оружия, перечисленного в этом проекте поправки, уже считается преступлением согласно пункту 2 b), xvii)-xix) статьи 8 Статута в случае международного вооруженного конфликта. Эта поправка распространяет юрисдикцию Суда на эти преступления в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (пункт 2 е) статьи 8).

Поправка 2

Предложена Аргентиной, Бельгией, Боливией, Бурунди, Ирландией, Камбоджей, Кипром, Латвией, Люксембургом, Маврикием, Мексикой, Румынией, Самоа и Словенией.

1) Добавить в пункт 2 b) статьи 8 следующее:

«xxvii) применение веществ, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, определенных в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года)¹;

xxviii) применение химического оружия или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия, определенного в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Париж, 13 января 1993 года)²;

¹ 163 государства-участника (2 июля 2009 года)

² 188 государств-участников (2 июля 2009 года)

xxix) применение противопехотных мин, определенных в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Оттава, 18 сентября 1997 года)³. »

2. Добавить к пункту 2 е) статьи 8 следующее:

«xiii) применение веществ, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, определенных в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года);

xiv) применение химического оружия или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия, определенного в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Париж, 13 января 1993 года);

xv) применение противопехотных мин, определенных в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и в нарушение этой Конвенции (Оттава, 18 сентября 1997 года). »

Обоснование

Проект поправки касается применения конкретного оружия, запрещенного международными договорами, ратифицированными или признанными более чем четырьмя пятых государств в мире; некоторые из них почти полностью ратифицированы. Все они рассматриваются исключительно большим числом государств в качестве международного обычного права.

Первый пункт инкриминирует это применение в случае международного вооруженного конфликта (пункт 2 b) статьи 8 Римского статута). Второй пункт распространяет юрисдикцию Суда на применение такого оружия в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (пункт 2 e) статьи 8 Римского статута).

Поправка 3

Предложена Аргентиной, Бельгией, Боливией, Бурунди, Ирландией, Камбоджей, Кипром, Латвией, Люксембургом, Маврикием, Мексикой, Румынией, Самоа и Словенией,

1. Добавить в пункт 2 b) статьи 8 следующее:

«xxx) применение оружия, определенного в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, или в нарушение этой Конвенции (Женева, 10 октября 1980 года):

- Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 года), Женева, 10 октября 1980 года⁴;
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 года), Вена, 13 октября 1995 года⁵.»

³ 156 государств-участников (2 июля 2009 года)

⁴ 106 государств-участников (2 июля 2009 года).

2. Добавить к пункту 2 е) статьи 8 следующее:

«xvi) применение оружия, определенного в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, или в нарушение этой Конвенции (Женева, 10 октября 1980 года):

- Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 года), Женева, 10 октября 1980 года;
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 года), Вена, 13 октября 1995 года.»

Обоснование

Проект поправки касается применения оружия, запрещенного двумя Протоколами к Конвенции 1980 года, которые широко ратифицированы и признаны. Оба рассматриваются большим числом государств в качестве международного обычного права.

Первый пункт инкриминирует это применение в случае международного вооруженного конфликта (пункт 2 b) статьи 8 Римского статута). Второй пункт распространяет юрисдикцию Суда на применение подобного оружия в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (пункт 2 е) статьи 8 Римского статута).

В. Пересмотренные поправки 2 и 3

Поправка 2

1) Добавить в пункт 2 b) статьи 8 следующее:

«xxvii) применение веществ, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, определенных в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении ~~и в нарушение этой Конвенции~~ (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года)⁶;

xxviii) применение химического оружия ~~или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия~~, определенного в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении ~~и в нарушение этой Конвенции~~ (Париж, 13 января 1993 года)⁷;

xxix) применение противопехотных мин, определенных в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении ~~и в нарушение этой Конвенции~~ (Оттава, 18 сентября 1997 года)⁸. ”

⁵ 94 государства-участника (2 июля 2009 года).

⁶ 163 государства-участника (2 июля 2009 года)

⁷ 188 государств-участников (2 июля 2009 года)

⁸ 156 государств-участников (2 июля 2009 года)

2. Добавить к пункту 2 е) статьи 8 следующее:

«xiii) применение веществ, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, определенных в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении ~~и в нарушение этой Конвенции~~ (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года);

xiv) применение химического оружия ~~или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия~~, определенного в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении ~~и в нарушение этой Конвенции~~ (Париж, 13 января 1993 года);

xv) применение противопехотных мин, определенных в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении ~~и в нарушение этой Конвенции~~ (Оттава, 18 сентября 1997 года). »

Поправка 3

1. Добавить в пункт 2 b) статьи 8 следующее:

«xxx) применение оружия, определенного в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие ~~или в нарушение этой Конвенции~~ (Женева, 10 октября 1980 года):

- Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 года), Женева, 10 октября 1980 года⁹;
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 года), Вена, 13 октября 1995 года¹⁰.»

2. Добавить к пункту 2 е) статьи 8 следующее:

«xvi) применение оружия, определенного в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие ~~или в нарушение этой Конвенции~~ (Женева, 10 октября 1980 года):

- Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 года), Женева, 10 октября 1980 года;
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 года), Вена, 13 октября 1995 года.»

⁹ 106 государств-участников (2 июля 2009 года).

¹⁰ 94 государства-участника (2 июля 2009 года).

* К русскому тексту отношения не имеет (примечание переводчика).

Объяснения:**Поправки 2 и 3: об использовании термина «using»:**

Предлагается заменить в поправках 2 и 3 слово «using» словом «employing».* Цель этого нового проекта заключается в обеспечении согласованности с терминами, уже использованными в статье 8 Римского статута в отношении запрещенного оружия (статья 8, пункт 2b), xvii), xviii), xix) и xx)).

Поправка 2, пункт 1, строки 5 и 6, и пункт 2, строки 5 и 6: исключение слов «или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия»

В соответствии со сделанными государствами замечаниями предлагается исключить в поправке 2, пункт 1, строки 5 и 6, и пункте 2, строки 5 и 6, слова «или участие в любых военных приготовлениях к применению химического оружия». Существующие положения статьи 8 Римского статута относительно запрещенного оружия учитывают только применение определенного оружия и не охватывают подготовку к применению такого оружия. Логично использовать одну и ту же формулу для всех видов запрещенного оружия.

Поправки 2 и 3: об использовании слов «определенных ... и в нарушение»:

Предлагается заменить слова «определенных ... и в нарушение» словами «определенных». Нынешняя формулировка поправок создает проблему в том, что касается новой сферы применения криминализации. Слова «в нарушение» подразумевают, что государство, которое ратифицирует поправки, должно быть стороной конвенций, на которые содержится ссылка в поправках, с тем чтобы эти поправки обрели силу. Если государство ратифицирует предлагаемые поправки, не являясь стороной одной или нескольких конвенций, то применение запрещенного оружия гражданином государства или на территории государства не будет осуществляться «в нарушение» той или иной конвенции (тех или иных конвенций). Для того чтобы избежать этого нелогичного последствия неэффективной ратифицированной поправки предлагается сохранить только выражение «определенных в». Это выражение подразумевает, что запрещение, сформулированное в поправках 2 и 3, будет применяться к гражданам и на территории государств, которые ратифицируют эту или эти поправки, при этом вопрос о том, идет ли речь о государстве-участнике, является неактуальным. В этой связи напоминает, что вступление в силу предлагаемых поправок регулируется пунктом 5 статьи 121 Римского статута. Согласно этой статье «Любая поправка к статьям 5, 6, 7 и 8 настоящего Статута вступает в силу для государств-участников, принявших эту поправку, через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии (...)». Государства, которые не являются сторонами конвенций, на которые делается ссылка в поправках, признают посредством ратификации вышеупомянутых поправок юрисдикцию Суда в отношении этих преступлений, если они сами не осуществляют судебное преследование этих преступлений.

Добавление II

Мексика

В своей резолюции 1653 (XVI) Генеральная ассамблея постановила: «Применение ядерного и термоядерного оружия выйдет даже за рамки военных операций и причинит человечеству и цивилизации массовые разрушения и страдания, и, поэтому, противоречит нормам международного права и законам человечности»¹.

В самом Римском статуте говорится, что военным преступлением является *«умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение является причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством»*². Согласно этому положению, применение оружия массового уничтожения в подобных обстоятельствах могло быть приравнено к военному преступлению. В то же время, Мексика считает необходимым иметь четкое положение о применении, в частности, ядерного оружия.

Мексиканская позиция основана на различных международных договорах, которые запрещают применение ядерного оружия³, а также на центральном аргументе консультативного заключения Международного уголовного суда по *Законности угрозы или применения ядерного оружия* от 8 июля 1996 года, в котором говорится, что *«угроза или применение ядерного оружия будут противоречить всем нормам международного права, применимым в вооруженном конфликте, и в частности принципам и нормам гуманитарного права»*.

Конференция по обзору Римского статута, которая состоится в июне 2010 года, явится возможностью для рассмотрения некоторых вопросов, которые остались нерешенными после Римской конференции, среди которых не может не учитываться перечень запрещенного оружия, определенного в статье 8 Римского статута.

Мексиканская делегация хотела бы указать, что криминализацию применения или угрозы применения ядерного оружия не следует путать с усилиями международного сообщества по достижению договора о всеобщем и полном разоружении согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Серьезность проблемы применения или угрозы применения ядерного оружия оправдывает его криминализацию в качестве военного преступления независимо от хода переговоров о ядерном разоружении.

В случае ее принятия Конференцией по обзору указанная поправка должна вступить в силу в соответствии с пунктом 5 статьи 121, что позволит государствам принимать решение относительно основы для их присоединения к Римскому статуту.

Предлагаемая поправка

Добавить к пункту 2 b) статьи 8 следующее:

(...) применение ядерного оружия или угрозы применения ядерного оружия.

¹ Резолюция 1653 (XVI) ГА ООН от 24 ноября 1961 года, пункт 1 b) постановляющей части.

² Статья 8, пункт 2 b) iv), Римского статута.

³ Например, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко); Договор о нераспространении ядерного оружия; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Добавление III

Нидерланды

Первая Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда (май-июнь 2010 года) предоставит международному сообществу уникальную возможность для дальнейшего продвижения вперед дела правосудия и господства права в глобальном масштабе. В этой связи Нидерланды считают, что настало время рассмотреть вопрос о включении преступления терроризма в список преступлений, на которые распространяется юрисдикция Суда.

Терроризм является одной из крупнейших и наиболее вызывающих угроз, с которыми мир сталкивается в XXI веке. Международное сообщество едино в своем суровом осуждении актов терроризма во всех их формах и проявлениях, совершаемых любыми лицами, в любом месте и в любых целях, поскольку они представляют собой одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности (см., например, резолюцию A/Res/60/288 – Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций). Действительно, террористические акты, кем бы и где бы они не совершались и какими бы ни были их формы, методы или мотивы, являются серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. Мы все обязались сотрудничать в полной мере в борьбе против терроризма в соответствии с нашими обязательствами по международному праву, с тем чтобы находить, лишать безопасных убежищ, привлекать к суду на основе принципа экстрадиции или судебного преследования любое лицо, которое помогает и способствует финансированию, планированию, подготовке или совершению террористических актов или обеспечивает безопасное убежище, или принимает в этом участие, или пытается в этом участвовать. Однако, в то же время, слишком часто акты терроризма остаются безнаказанными в тех случаях, когда государства не желают, по видимому, или не способны расследовать или подвергать судебному преследованию подобные преступления.

Безнаказанность за совершение подобных серьезных преступлений требует от Международного уголовного суда выполнения его роли. В конце концов, Суд был учрежден для судебного преследования самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. В 1998 году Римская конференция приняла резолюцию E, в которой специально рассматриваются акты терроризма как таковые. В резолюции E высказывается сожаление по поводу отсутствия общеприемлемого определения преступления терроризма, которое могло бы быть согласовано для включения в юрисдикцию Суда. К сожалению, до сих пор дело обстоит подобным образом. Хотя мы и должны в этой связи активизировать наши усилия по решению проблемы, связанной с отсутствием соглашения, нам следует, в то же время, начать движение в направлении подготовки предварительного включения преступления терроризма в юрисдикцию Суда. В этой связи предстоящая Обзорная конференция предоставляет большие инициативные возможности. Резолюция E действительно рекомендует Обзорной конференции рассмотреть, в частности, преступление терроризма на предмет выработки приемлемого определения и его включения в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Нидерланды считают, что настало время для принятия необходимых подготовительных мер для того, чтобы быть в состоянии ликвидировать безнаказанность за акты терроризма. Поэтому в связи с отсутствием общепринятого определения терроризма Нидерланды предлагают применять тот же самый подход,

который был принят для преступления агрессии, т.е. включение преступления терроризма в перечень преступлений, изложенных в статье 5, пункт 1, Статута, однако отложить при этом осуществление юрисдикции над этим преступлением до тех пор, пока не будут согласованы определение и условия для осуществления юрисдикции.

В этой связи Нидерланды предлагают изменить Римский статут, как это указано ниже. С этой целью используется ныне действующий текст статьи 5; предлагаемые поправки подчеркнуты и выделены жирным шрифтом. Если Обзорная конференция придет к соглашению по преступлению в агрессии и в результате этого решит исключить существующий пункт 2 статьи 5, то предлагаемый ниже пункт 3 станет новым пунктом 2 статьи 5. Кроме того, Нидерланды предлагают Обзорной конференции учредить неформальную рабочую группу по преступлению терроризма. Перед этой неофициальной рабочей группой следует поставить задачу по рассмотрению вопроса о том, в какой степени Статут будет нуждаться в любых адаптациях в результате введения в юрисдикцию Суда преступления терроризма, а также других вопросов, связанных с этим расширением юрисдикции. В любом случае она никоим образом не должна вмешиваться в усилия по достижению соглашения по определению терроризма, которые предпринимаются в настоящее время в контексте работы по всеобъемлющей конвенции о терроризме.

Предлагаемые поправки

Статья 5

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии;
- e) преступление терроризма.**

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение соотносится с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

3. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления терроризма, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение соотносится с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Добавление IV

Тринидад и Тобаго и Белиз

Проведение в Кампале, Уганда, Конференции по обзору в 2010 году даст уникальную возможность международному сообществу еще больше укрепить международную безопасность и правосудие в рамках глобального сообщества благодаря рассмотрению вопроса о включении преступления международного оборота наркотиков в Римский статут. Незавершенной остается работа в этой области, связанная с предписанием международных санкций за серьезное международное преступное поведение.

Международный оборот наркотиков является серьезным вызовом всему международному сообществу, поскольку он угрожает миру, правопорядку и безопасности государств международного сообщества. Возрастающие трансграничные последствия оборота наркотиков требуют срочных и эффективных международных правовых санкций для борьбы с тем, что стало преступлением, вызывающим серьезную международную озабоченность. В противном случае, при отсутствии надлежащей международной правовой системы, организованные преступные сети и международные торговцы наркотиками будут по-прежнему выбрасывать свои вредоносные щупальца за пределы национальных границ, свергать демократически избранные правительства и угрожать социально-экономическому развитию, политической стабильности, внутренней и внешней безопасности государств, а также физической и психической безопасности отдельных лиц.

Включение преступления международного оборота наркотиков усилит принцип взаимодополняемости, поскольку у некоторых государств-членов отсутствуют возможности и необходимые средства для борьбы с этой усиливающейся проблемой, вызывающей серьезную озабоченность всего международного сообщества. Выступая в качестве Суда последней инстанции, в тех случаях, когда национальные суды либо не способны, либо не желают осуществлять судебное преследование, Международный уголовный суд («МУС») сможет защитить международное сообщество от лиц, совершающих эти гнусные преступления, не нанося при этом ущерба целостности национальных судов.

Несмотря на положения *Единой конвенции о наркотических средствах (1961 года)*, *Единой конвенции о наркотических средствах, с внесенными в нее поправками (1961 года)*, *Конвенции о психотропных веществах (1971 года)* или *Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ*, наркобароны продолжают безнаказанно действовать в международном сообществе. Фактически, трансграничная преступная деятельность международных наркобаронов, связанная с убийствами, шантажом и отмыванием денег, представляет собой серьезное преступление, вызывающее озабоченность всего международного сообщества. Ни одно государство-член международного сообщества не защищено от пагубных социально-экономических последствий международного оборота наркотиков. На карту поставлены безопасность государства и благосостояние отдельных лиц.

Тринидад и Тобаго и Белиз считают, что пришло время предпринять необходимые и подготовительные шаги по борьбе с преступлением международного оборота наркотиков. Соответственно, Тринидад и Тобаго и Белиз предлагают Конференции по обзору учредить неофициальную рабочую группу по преступлению

международного оборота наркотиков, а рабочей группе – рассмотреть следующие предлагаемые поправки к Римскому статуту.

Предлагаемые поправки

Статья 5

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- (a) преступление геноцида;
- (b) преступления против человечности;
- (c) военные преступления;
- (d) преступление агрессии;
- (e) **преступление международного оборота наркотиков¹**.

2. Для целей настоящего Статута преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ означает любой из следующих актов, но только в тех случаях, когда они создают угрозу миру, правопорядку и безопасности государства или региона:

- (a) осуществление, организация, спонсирование, заказ, поощрение или финансирование выпуска, производства, экстракции, подготовки, предложения для продажи, дистрибуции, продажи, доставки на любых условиях, брокеража, отправки, транзитной доставки, перевозки, импорта или экспорта любых наркотических средств или любых психотропных веществ в нарушение положений Единой конвенции о наркотических средствах (1961 года); Единой конвенции о наркотических средствах, с внесенными в нее поправками (1961 года); Конвенции о психотропных веществах (1971 года) или Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 года), когда эти акты совершаются в широких масштабах и связаны с действиями трансграничного характера;
- (b) убийство, похищение или любая иная форма покушения на лицо или свободу граждан или охранного персонала при попытке содействия любому из актов, перечисленных в подпункте а); и
- (c) насильственные покушения на официальные или частные помещения лиц или учреждений с намерением создания атмосферы страха или отсутствия безопасности в государстве или государствах или дезорганизации их экономических, социальных, политических или охранных структур, если они совершаются в связи с любым из актов, перечисленных в подпункте а).

¹ Формулировка предлагаемой поправки.

Добавление V

Норвегия

1. Справочная информация

Еще ни разу не осуществлялось исполнение наказания Международным уголовным судом. Однако опыт международных уголовных трибуналов показал, что до настоящего времени определено лишь ограниченное число государств для приема осужденных лиц. Это объясняется тем фактом, что немногие государства заявили о своей готовности быть назначенными. В то же время, может быть есть основания полагать, что большее число государств могут в принципе быть готовыми принять осужденных лиц, однако вопрос о рассмотрении их кандидатуры исключается из-за предусмотренных тюремных стандартов.

По нашему мнению, должны существовать рамки для таких государств в целях заключения международных или региональных соглашений, позволяющих им соответствовать критериям приема осужденных лиц, в том числе путем получения добровольных финансовых взносов для модернизации тюрем или иной помощи или надзора. Более широкая группа государств, участвующих в исполнении наказания, также будет иметь дополнительные преимущества, в том числе в плане содействия семейным посещениям. Мы считаем, что для этого может быть важным однозначное обеспечение большей гибкости формулировки, содержащейся в статье 103, пункт 1) а), как это предлагается ниже. Технически, поправки могли бы быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания, а также в других вторичных или производных документах.

2. Предлагаемая формулировка проекта поправки

Добавить в конце пункта 1) а) статьи 103:

«... для исполнения наказания в национальной тюрьме или в тюрьме, предоставленной государству международной или региональной организацией, механизмом или учреждением, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания.»

Таким образом, статья 103 1) а) будет гласить следующее (добавленный текст подчеркнут):

1. а) Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определенном Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор, для исполнения наказания в национальной тюрьме или в тюрьме, предоставленной государству международной или региональной организацией, механизмом или учреждением, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания.

Добавление VI

Государства-участники Римского статута, являющиеся членами Африканского союза

Постоянное представительство Южно-Африканской Республики при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на статью 121 (1) Римского статута Международного уголовного суда, которая предусматривает следующее:

По истечении семи лет с момента вступления в силу настоящего Статута любое государство-участник может предложить поправки к нему. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который немедленно распространяет его среди всех государств-участников.

Постоянное представительство Южно-Африканской Республики также имеет честь информировать Генерального секретаря о том, что африканские государства-участники Римского статута провели 3-6 ноября 2009 года в Адис-Абебе совещание под председательством Южно-Африканской Республики, на котором было принято решение предложить поправку к статье 16 Римского статута.

В силу решения, принятого на совещании африканских государств-участников Римского статута, Постоянное представительство настоящим направляет прилагаемую поправку в соответствии со статьей 121 (1) Римского статута и просит Генерального секретаря распространить ее в соответствии со статьей 121 (2) Римского статута.

Постоянное представительство Южно-Африканской Республики при Организации Объединенных Наций пользуется случаем и вновь заверяет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в своем высоком к нему уважении.

Статья 16

Отсрочка расследования или уголовного преследования

1) Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях.

2) Государство, обладающее юрисдикцией в отношении ситуации, находящейся на рассмотрении Суда, может просить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций отсрочить рассмотрение вопроса в Суде, как это предусмотрено в пункте 1) выше.

3) Если Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не принимает решение в отношении просьбы соответствующего государства в течение шести (6) месяцев с момента получения просьбы, запрашивающая Сторона может просить Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций взять на себя ответственность Совета Безопасности в соответствии с пунктом 1, согласующимся с резолюцией 377 (v) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.